

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82-93

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-845-854>

Шифр научной специальности 5.9.1

Трансформация сюжета трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» в повести Н. Дашевской «День числа Пи»

Светлана Юрьевна ЖУТОВА , Наталия Владимировна СОРОКИНА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ sorok_tam@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены пути отражения классических текстов в современной литературе на примере повести «День числа Пи» Н. Дашевской, адресованной читателям-подросткам. Показано, как произведение построено на аллюзии к трагедии «Моцарт и Сальери» А.С. Пушкина. Раскрыта специфика нового типа героя, сформированного в контексте традиций с учётом представлений о личности современного подростка. Описано соотношение сюжета о Моцарте и Сальери с литературным героем нового времени. В образах главных героев-антагонистов повести Н. Дашевской – Льва Иноземцева и Кирилла Комлева – подчёркнуто сочетание положительных и отрицательных черт. Охарактеризованы приёмы создания в произведении образа одарённого подростка, определена специфика художественного воплощения пути его социализации, адаптации в школьном коллективе. Выделен ряд отличий книги современного автора от классического произведения, подчёркнуто стремление писателя создать у молодых читателей потребность в необходимости знакомства с первоисточником. Определены композиционные особенности повести «День числа Пи»: деление на две равные по объёму части, повествование от лица разных героев, фрагментарность дневникового повествования. Обозначена практическая значимость исследования, возможность использования результатов в школьном преподавании литературы как одного из средств повышения читательского интереса старшеклассников к классической русской литературе.

Ключевые слова: классические сюжеты, пушкинские реминисценции, «Моцарт и Сальери», «День числа Пи» Н. Дашевской, новый тип героя, современный подросток, рефлексизирующий герой, проблемы самореализации

Для цитирования: Жутова С.Ю., Сорокина Н.В. Трансформация сюжета трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» в повести Н. Дашевской «День числа Пи» // Неофилология. 2023. Т. 9. № 4. С. 845-854. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-845-854>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

Plot transformation of “Mozart and Salieri” tragedy by A.S. Pushkin in the story “Pi Day” by N. Dashevskaya

Svetlana Y. ZHUTOVA , Nataliya V. SOROKINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
 sorok_tam@rambler.ru

Abstract. The ways of reflecting classical texts in modern literature on the example of the story “Pi Day” by N. Dashevskaya addressed for teenage readers are considered. It is shown how the creation is formed on the allusion to the tragedy “Mozart and Salieri” by A.S. Pushkin. The specificity of a new type of hero, developed in the context of traditions, taking into account the ideas about modern teenager personality is revealed. The correlation of the plot about Mozart and Salieri with the literary hero of the new time is described. In the main antagonists’ images of N. Dashevskaya’s story – Lev Inozemtsev and Kirill Komlev – the positive and negative features combination is emphasized. The methods of gifted teenager image formation in the creation are characterized, the artistic embodiment specificity of his socialization, adaptation way in the school community is determined. Differences number of the modern author’s book from the classical creation are highlighted, the writer’s desire to form in young readers the need to have a look at the source material is emphasized. The compositional features of the story “Pi Day” are defined: division into two equal parts, narration on behalf of different characters, fragmentary day-night narration. The practical significance of the research, the results using possibility in literature school teaching as a way of increasing the high school students reading interest to the classic Russian literature is outlined.

Keywords: classical plots, Pushkin reminiscences, “Mozart and Salieri”, “Pi Day” by N. Dashevskaya, new type of hero, modern teenager, reflective hero, self-actualization problems

For citation: Zhutova, S.Y., & Sorokina, N.V. Plot transformation of “Mozart and Salieri” tragedy by A.S. Pushkin in the story “Pi Day” by N. Dashevskaya. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023;9(4):845-854. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-4-845-854>

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ

Проблема рецепции классических произведений в современной литературе всегда актуальна. Формы восприятия и преобразования литературных текстов варьируются от традиционного цитирования, упоминания, сюжетного заимствования, реминисценций и аллюзий до подражания, пародирования. В настоящее время исследователи наиболее активно обращаются к этому вопросу в связи с анализом постмодернистской литературы, декларативно опирающейся на художественные тексты писателей-предшественников [1–3].

Трагедия А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» (1830) занимает особое место в мировой литературе и культуре. Сюжет продолжает привлекать писателей, исследование поэтики занимают литературоведы, нравственно-этические вопросы рассматривают философы, педагоги, музыкальный пласт интересует культурологов, музыкантов [4–6]. Вневременность, вечность темы «гений и злодейство», «галант и труд», «признание и зависть» делают пушкинскую трагедию востребованным и необходимым произведением. К «Моцарту и Сальери» обращаются «читатели разных эпох, в большин-

стве своём не гении и не злодеи, но все, как один, к этому сюжету причастные, благодаря чему его смысл постепенно проступает во времени¹, потому что значение этой «маленькой трагедии» «определяется высочайшими поэтическими достоинствами, глубокой философско-этических обобщений и таким проникновенным раскрытием образа великого мастера, какого мы не найдём ни в одном из известных нам литературных произведений, героями которых являются писатели, музыканты, художники и зодчие» [7, с. 237]. И сегодня актуально утверждение В.С. Непомнящего, высказанное в 1997 г.: «едва ли в мировой художественной литературе можно найти произведение, содержание которого, будучи столь же универсальным, столько же бездонным, вмещалось бы при этом в столь исчезающе малый объём; где столь необъятная творческая энергия воплощала бы себя так аскетически сжато, с такой непринуждённой свободой, в такой идеально гармонической устроенности» [8, с. 7].

Процесс осмысления трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» шёл долгие годы, литературоведы углублялись в исследование двух типов личности, представленных в небольшом по объёму произведении именами европейских композиторов. В интерпретации произведения традиционно доминирует тема гения и злодейства/зависти как несовместимых нравственных принципов человеческой. Реальный и литературно-пушкинский Моцарт одарён и гениален, что не вызывает сомнений у исследователей, поэтому основной фокус внимания, как правило, сосредоточен на противоречивом образе Сальери: «у одних он безусловно искренен, у других – бесконечно лжив, у одних – завистлив от природы, у других – не в этом дело, или не очень завистлив. То он трагичен, то смешон, то логика у него железная, то «сбивчивая»; то правда ему не нужна, то нужна позарез, и прочее» [8, с. 10].

На протяжении двух веков феномен гениальности и злодейства в одном человеке находил отражение в произведениях рус-

ских и зарубежных писателей. Достаточно назвать «Мастер и Маргарита», «Собачье сердце» М.А. Булгакова, «Парфюмер» П. Зюскинда и др.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Тенденция отражения классических сюжетов сохраняется не только в произведениях, ориентированных на взрослого читателя, но и в детско-юношеской литературе, прошедшей в России довольно длинный путь: от отрицания её как самостоятельной литературы до отдельного культурного феномена. Современная литература даёт читателю ответы на вопросы нового времени, раскрывает образ рефлексирующего героя, подростка XXI века. Сегодня литературоведы и учителя рекомендуют идти к пониманию классических текстов именно от современной подростковой литературы, которая входит в круг чтения детей. Показательно, что в обновлённой в 2021 г. школьной программе по литературе появились книги современных писателей, в том числе произведения Н. Дашевской (род. 1979) как одной из ярких представительниц отечественной словесности.

Современная литература отражает классические тексты, придавая им иное звучание, добавляя в них нового героя и новые проблемы. За основу может быть взят конфликт, отражённый в произведениях предыдущих столетий, но своё раскрытие он получает не только через сюжетобразующие элементы, но и через рефлексирующего главного героя. Подростково-юношеская литература, создаваясь в рамках нового века и иных культурных ценностей и традиций, подчёркивает специфику личности, соотносящейся с этим временем. Писатели отражают целый комплекс проблем, связанных со становлением личности. Звенья этого комплекса сопряжены, прежде всего, с самореализацией, самоидентичностью и механизмом адаптации молодёжи во взрослую жизнь. Одним из существенных достижений детской литературы последних десятилетий стала возможность прямого разговора с читателями на «взрослые» темы, ранее считавшиеся неподходящими и чуждыми наивной детской среде.

¹ *Сурям И.* Сальери и Моцарт // Новый мир. 2007. № 6. URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2007/6/saleri-i-moczar.html?ysclid=lm5v054ehb13520682 (дата обращения: 28.04.2023).

Традиционная школьная программа основывается на классической литературе, которая ориентирована на взрослого читателя и освещает уклад жизни и быта прошлых веков, где существовало строгое социальное расслоение с ограниченным кругом профессий и социальных ролей, а человек был лишён возможности выбрать индивидуальную траекторию развития. Как замечает Б.А. Ланин, на уроках литературы «обсуждаются проблемы ушедших поколений, методическая инерция поддерживает на плаву произведения, давно ушедшие в специальную историю литературы для профессионалов» [9, с. 58]. Таким образом, у школьника после изучения классики остаются вопросы о том, как действовать в новых реалиях. Может ли случиться такое, что ребёнок в двенадцать лет хочет оставаться наблюдателем, а не великим учёным или музыкантом, как это случилось с героем повести Н. Дашевской «Поиск звука. Творогов»; или ребёнок не готов сделать выбор, потому что на своей скорости ему сложно принять решение, как герою книги «Я не тормоз». Или окажется, что он недостаточно талантлив и ему приходится мириться с этим, как герою книги «День числа Пи». Н. Дашевская отвечает на запрос читателя и даёт ему толчок для размышлений, расширяет границы для дискуссий и новых вопросов между ребёнком и взрослыми.

В повестях Н. Дашевской отсутствует привычная завязка, кульминация и развязка. Герой всегда самостоятельный, его действия не предсказуемы, но при этом каждый шаг подчиняется причинно-следственным связям, выстроенным в соответствии с его индивидуальным восприятием действительности и сложившейся собственной картиной мира. Герой-ребёнок много думает и размышляет.

Повесть «День числа Пи» (2018) особенно интересна тем, кто увлекается или профессионально занимается музыкой. Музыка пронизывает все страницы книги, причудливо сплетается в сознании героев и читателей с природой и математикой, ведь, как утверждает герой, «на самом деле колебания звуков вписываются в математические форму-

лы»², то есть возможность «поверить алгеброй гармонию» реальна.

Цель данного исследования – выяснить, каким образом пушкинская тема «Моцарт и Сальери» реализована в повести Н. Дашевской «День числа Пи» в целях создания образов современных подростков.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Композиционно повесть Н. Дашевской «День числа Пи» разделена на две равные по объёму части – «День числа Пи» и «Сальери», в каждой из которых повествование почти об одних и тех же событиях ведётся от лица разных героев. Выбор именно такой, дневниковой, формы добавляет чувство сопричастности, читатель видит полностью героя, его мысли и чувства и, имея мнение двух сторон, лучше понимает ситуацию.

Повесть «День числа Пи» при начале прочтения не даёт основания связать её с трагедией А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери». Достаточно сказать, что впервые имя Моцарта появляется только на тридцать шестой странице («У меня будет своя система; другие люди её не будут знать. Но будут ощущать, что она есть. Ведь не обязательно знать про тонику-доминанту, чтобы любить Моцарта, например» (с. 36)) без прямого сопоставления с пушкинским творением и вплоть до второй части не повторяется. Имя Сальери как отсылка к историко-музыкальной легенде и пушкинскому тексту возникает только во второй части, начиная с заглавия. Подразумевается, что если вторая часть дилогии – «Сальери», то первая, исходя из соотнесённости с пушкинским произведением, должна повествовать о Моцарте. Таким образом становится понятно, что в роли Моцарта выступает автор записей первой части – Лев Иноземцев.

Название первой части «День числа Пи», совпадающее с заглавием целой повести, сопряжено с математикой и музыкой, которые объединяет главный герой – талантливый семиклассник, чья говорящая фамилия – Иноземцев – уже содержит точную его ха-

² Дашевская Н.С. День числа Пи. М.: Самокат, 2022. С. 12. В дальнейшем цитируется это издание с указанием страниц в тексте.

рактистику. Он обладает индивидуальным, *иным*, видением и восприятием реального, *земного*, мира. Например, в перечень десяти вещей, которые ему нравятся, он включил слова из нечётного количества букв, числа 23 и 7, фракталы, числа Фиббоначи и т. п. Математика для него, включая и число Пи ($\pi = 3,14\dots$), – это своеобразная музыка: «<...> Просто это число хорошо организовано. В нём есть система, которую мы не понимаем, не видим. Тут есть что-то непонятное – как будто мы видим только то, что снаружи... музыка. Музыка тоже организована непонятно» (с. 80). А день числа Пи – это неофициальная дата, признанная в среде математиков: «Просто дата совпадает с числом «пи», с первыми знаками. Три целых четырнадцать сотых – а сегодня четырнадцатое марта, третий месяц» (с. 77).

Н. Дашевская выводит в качестве главного героя (с учётом того, что первая часть книги – его размышления в большей степени о собственной жизни, об окружающих, а вторая часть – записи его одноклассника, по преимуществу посвящённые ему же – Иноземцеву) одарённого блестящими математическими способностями, тонко чувствующего музыку школьника, который нередко вызывает недоумение своей эмоциональностью, внешней отстранённостью, замкнутостью. Но он не стремится приспособиться к общему мнению. Одарённость и особенности поведения Иноземцева в школе видели все и принимали это за странность, как и его нестандартное мышление и внешний вид (Иноземцев, к примеру, носил, вопреки правилам, любимые им терракотовые штаны). Такая модель поведения свойственна нестандартно развивающимся, талантливым детям: «Гениальность может сопровождаться любой патологией. <...> Гений дорого платит за свою гениальность. <...> Тем, что ему тяжело в этом мире. Он с самого начала не такой, как все. Он находится под разнообразным прессингом. Например, ему могут внушать, что он умственно неполноценный (так как другой). <...> Гениев, которые с точки зрения обывателя были бы «нормальными», практи-

чески не существует»³. Одноклассники сторонились мальчика, поэтому друзей у него не было, а потенциальный враг, завидовавший его успехам, был: Кирилл Комлев становится антагонистом Иноземцева, уступающим ему в таланте. Он не принимает Лёву из-за его странного поведения, отчасти завидуя его таланту, позволяет себе ругательства, которые не обижают Иноземцева, а вызывают невыносимую боль, рождающуюся из-за цветного слуха: «Это слово похоже на птицу, на «удода». Только вторая буква – «р». Я не могу его написать, не могу его слышать. Это какой-то взрыв фиолетового и коричневого цветов; причём таких оттенков, что это совершенно невыносимо и хочется орать только от того, что я представил это» (с. 22).

Иноземцев с самого детства имеет абсолютный слух. При этом подросток знает, что каждый звук имеет определённую частоту и измеряется в Герцах, а колебания звуков вписываются в математические формулы: «Музыка структурирует время с помощью звуковых волн» (с. 11). Весь окружающий мир герой представляет музыкальными категориями: самолёт оставил след высоко в небе – это фа-диез (с. 18); олеп – «соль-диез минор, потому что с укропом» (с. 45); мелодия лица может переходить «из мажора в минор и обратно» (с. 39). К тому же все звуки в его картине мира имеют цвет. Иноземцев думал, говорил не только на языке музыки, но и на языке цвета; он полагал, что нота обозначает определённый цвет и что цвета так же, как аккорды, должны складываться в гармонию, сочетаться между собой. Такое восприятие казалось для него совершенно естественным и присущим всем людям. Как Моцарт в трагедии Пушкина, Иноземцев обладает уникальным даром, «проверяет алгеброй гармонию», что роднит его и с пушкинским Сальери: «Поверил Я алгеброй гармонию»⁴. Герой

³ Черниговская Т.В. Ум и одарённость зачастую передаются по наследству. URL: <https://rg.ru/2017/04/17/cherigovskaia-um-i-odarennost-zachastuiu-peredaiutsia-po-nasledstvu.html?ysclid=lmj2e7f5s7728005360> (дата обращения: 25.04.2023).

⁴ Пушкин А.С. Моцарт и Сальери // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 т. Л.: Наука, 1978. Т. 5. Евгений Онегин и драматические произведения. С. 306.

сочетает в себе черты двух пушкинских персонажей.

В каждой книге Н. Дашевской появляется взрослый, который помогает подростку. Это не надзиратель и тем более не враг. Он и не из тех, кто настойчиво пытается помочь ребёнку разобраться с его проблемами. Своим присутствием он наставляет и помогает подростку понять себя. Сложить в жизни музыку, математику и цвет Иноземцеву помогает Рома, студент музыкального училища. Он лишь показал, как всё устроено, и Лёва осознал, что звуки действительно находятся в математических отношениях. Именно Рома определил «цветной» слух Иноземцева, сравнив его со Скрябиным, написавшим световую партитуру к поэме «Прометей», и Набоковым, видевшим буквы цветами (с. 18).

Вторая часть повести «День числа Пи» – «Сальери» – написана от лица Кирилла Комлева, талантливого, способного, но не гениального, как Иноземцев. Резкая перемена точек зрения добавляет динамичность сюжету, при такой композиции автор усиливает конфликт «гения и злодейства». Кирилл не хочет быть среднестатистическим и переживает из-за собственной типичности. Комлев не чувствует музыку, как Иноземцев, весь его успех строится на кропотливом труде и изучении теории: «Алгеброй проверить гармонию. Но именно проверить, а не создать! Музыка не математика. Вначале никакой алгебры нет! Есть чистый звук. А потом – что плохого в теории музыки? Ведь зачем-то придумали её! Тут всё вместе работает: и чувство, и разум; и эмоции, и логика. Неужели настоящий Моцарт не знал теории? Знал!» (с. 119). На детском уровне воспроизводятся сомнения Сальери, в совершенстве овладевшего теорией и техникой музыкального искусства, но не имевшим глубокого вдохновенного дара, каким обладал Моцарт:

Ремесло

Поставил я подножием искусству;
Я сделался ремесленник: перстам
Придал послушную, сухую беглость
И верность уху. Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп. Поверил
Я алгеброй гармонию. Тогда

Уже дерзнул, в науке искушённый,
Предаться неге творческой мечты⁵.

С большим сожалением, отчаянием Комлев признаёт, что Иноземцев талантливее: «Живёшь себе, думаешь, что ты талантливый человек. Ну конечно, не такой великий – но всё же особенный, у тебя в голове стихи и музыка, это ведь не у всех! А потом появляется Моцарт. И всё летит к чёрту. <...> Тяжело понять, что ты Сальери. Особенно если сам метил в Моцарты» (с. 119, 120).

Только так – Моцарт – и называет Кирилл Комлев Льва Иноземцева. Оппозиция «Моцарт – Сальери» возникает именно в сознании Кирилла. Он ощущает себя современным Сальери – не отравителем, а достаточно талантливым и признанным музыкантом до прихода Моцарта, то есть Иноземцева. Комлева раздражает каждая победа Иноземцева, ведь поражение он принимает на свой счёт. И обида растёт: все принимают эмоциональный характер Иноземцева-Моцарта, странности, чем убеждают его в непогрешимости.

Н. Дашевская прослеживает сложный путь формирования отношений между героями-антагонистами, показанными как современные юные Моцарт и Сальери. В данном случае можно утверждать, что писательница, развивая пушкинскую тему, показывает действительную несовместимость «гения и злодейства». От соперничества подростки-герои приходят к взаимопониманию.

Рассуждая о Моцарте и Сальери, Кирилл понимает, что убийство было легендой, а Сальери – неплохой композитор, но абсолютно несчастный человек. Он постоянно размышляет о трагической судьбе двух гениев: «Моцарт бы всё равно умер рано или поздно. А на Сальери повесили убийство. И ему с этим жить. То есть не жить, конечно, но всё равно: тащить на себе вот эту огромную несправедливость. И никому ничего не докажешь!» (с. 120). Если бы не Моцарт, то музыку Сальери могли бы признать гениальной. И такой потенциальный вариант позволяет «перевернуть» историю Моцарта и

⁵ Пушкин А.С. Моцарт и Сальери // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. С. 306.

Сальери, сделав акцент не на версии отравления Моцарта, а на его косвенном, но принципиально важном влиянии на судьбу Сальери, сопоставимым с убийством – творческим. В таком случае уже Моцарт становится злодеем: «Бедный, бедный Сальери. Как я его понимаю. Можно сказать, это Моцарт убил Сальери. Не специально, конечно; он тоже не виноват. Убийство по неосторожности. Но не физическое, а хуже. Если бы не Моцарт, музыку Сальери спокойно играли бы, не так часто, конечно, как Моцарта. Но тоже любили бы, и никто бы не говорил, что он плохой композитор» (с. 120).

Н. Дашевская показывает и Комлева как «не такого, как все», что уравнивает его с Иноземцевым. В первой части дилогии, в дневниковых записях Иноземцева, характеру и поступкам Комлева уделено мало места. И только в откровенных записях второй части, от лица самого Комлева, можно увидеть, какие, оказывается, драматические отношения складывались между одноклассниками, как глубоко задумывался над вечными вопросами подросток. Добровольно приняв на себя роль Сальери, Комлев всё-таки стремится понять Иноземцева и в нужный момент приходит ему на помощь (не даёт заблудиться на экскурсии по Петербургу), получая и от него буквальную «руку помощи» (Лёва помогает выбраться из воды, куда сам же нечаянно толкнул Кирилла). Он как будто прозрел: «И я вдруг обнаруживаю, что моя злость на него прошла. Абсолютно. Меня даже не раздражает его пение. Он просто испуганный ребёнок, и всё. Он... он хрупкий. Ведь если бы он остался один, в чужом городе – испугался бы. Вдруг в нём бы что-то сломалось? Внутри? <...> Может, я, Кирилл Комлев, нужен только для того, чтобы спасти Моцарта? Вот сейчас: подхватить и не дать ему сломаться?» (с. 170); «Кажется, я никогда ещё не был так счастлив. Свободен и счастлив» (с. 172).

Предназначение современного Сальери – не погубить, а спасти гениального Моцарта, который плохо ориентируется в окружающем мире, думая только о музыке, переводя все явления в музыкальные регистры. В конце повести даётся иное, изменённое представление о Сальери: «Не всегда же нужно

писать гениальную музыку. Иногда достаточно просто смотреть» (с. 194).

В повести Н. Дашевской, в отличие от «маленькой трагедии» А.С. Пушкина, присутствует дружески-любовный мотив. Одной из первых решается подружиться с Иноземцевым одноклассница Соня, которую герой удивил своими познаниями в математике. Общение с Соней становится толчком для внутренних изменений героя. Даже неосознанные чувства герой начинает испытывать, переводя их в музыкальные категории: «У неё необычное лицо, я это заметил впервые: её лицо как мелодия. То есть я многие вещи представляю в звуке, но чтобы человек! Никогда такого не было. Я рассматриваю Сонино лицо, и мелодия звучит всё громче» (с. 38). С девочкой, понявшей нестандартность мышления и поведения талантливого одноклассника, они сначала обменивались только сообщениями в соцсетях. Но в один из дней она публично встала на защиту Иноземцева, а затем объяснила, что и Кирилл Комлев любит стихи и играет на виолончели, он не злой, просто не понимает «необыкновенных». Именно в помощь Сальери-Комлеву дана история с Соней. Тема первой влюблённости одновременно осложняет и упрощает конфликтность ситуации. Соня стала связующим звеном между Комлевым и Иноземцевым, она даёт понять Кириллу, отчего же Иноземцев не ведёт себя «как обычный человек», и объясняет, почему так важно его поддержать: «Он умный, интересный, но у него... у него другая операционная система. Нужен адаптер» (с. 191). Мудрая девочка понимает самооценку каждого человека, необыкновенность по отношению к другим: «Он конечно, необыкновенный, но из него такой же Моцарт, как... Как из тебя Сальери. Зачем ты вообще сравниваешь? Ты – это ты» (с. 193). О мотиве социализации одарённого ребёнка и мотиве одиночества в мире ровесников подробно рассуждала Н.Е. Кутейникова: «По большому счёту, все дети в произведении Н. Дашевской приходят к тому же выводу, что и Лёва Иноземцев: «То есть странный не я, а люди вокруг. Но их большинство; так что приходится играть по их правилам» [10, с. 39].

Повесть Н. Дашевской, как и полагается детской литературе, написана в соответствующем подростково-юношескому возрасту синтаксису, о чём уже писалось [11, с. 126]. Писательница использует короткие предложения. Чувства, недоумения, восхищение и обиду героев Н. Дашевская передаёт в типичной для подростков категорично-эмоциональной форме. Небольшие фрагменты текста разделены типографскими пробелами или символами-звёздочками.

ВЫВОДЫ

Таким образом, обращение Н. Дашевской к трагедии А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери» вызвано не стремлением современного писателя подражать классике, не попыткой превзойти или поспорить с ним. Пушкинская тема даёт возможность воплощения двух разных характеров современных подростков, их противопоставления и сопоставления в рамках увлечения музыкой как сферой творчества. Вечный сюжет о Моцарте и Сальери отражается в сознании современного подростка. Музыка помогает понять мир молодого поколения.

Сюжет Пушкина о Моцарте и Сальери, через историю героев Дашевской – Иноземцева и Комлева, – приобретает новое звучание. Сохраняя общую линию в адаптированном для подростково-юношеского восприятия варианте, автор нанизывает на него темы современного мира, так появляется, к примеру, тема школьной вражды и буллинга. При этом слова «буллинг», «травля» не появляются в тексте, и повесть не выглядит как поучение. Несмотря на то, что динамику повести придают композиция и речь героев-подростков, сюжет практически лишён со-

бытий, основные изменения у героев происходят не в жизни, а в их внутреннем мире. Акцентируя внимание на абсолютной начальной противоположности и разобщённости двух семиклассников, автор стремится показать читателю-подростку, соотносящему себя с героем, те ресурсы, которые могут послужить поддержкой и залогом формирования доброжелательных отношений со сверстниками, помогут найти контакт друг с другом и понять неповторимость каждой личности и её право на уважение.

За счёт приближённости сюжета к возрасту читателя у адресата-подростка складывается полное понимание прочитанного, а за счёт необычной композиции появляется заинтересованность в чтении. Это создаёт эффект зоны ближайшего развития читательской компетенции. В последующем подросток способен к анализу темы «гений и злодейство» не только в произведении А.С. Пушкина.

Резонно рассматривать повесть Н. Дашевской «День числа Пи» как серьёзную попытку показать жизненность литературной классики, привлечь внимание современных школьников, в большинстве своём не проявляющих активного интереса к произведениям прошлых столетий, на возможность проведения параллелей между «веком нынешним и веком минувшим», тем самым утверждая вечность философско-этических представлений о взаимоотношении людей, о характере творчества и сложности судеб талантливых личностей. Однако полноценное понимание сюжета и идеи повести Н. Дашевской возможно лишь при знании литературного «первоисточника» – одной из «маленьких трагедий» А.С. Пушкина «Моцарт и Сальери».

Список источников

1. Борзило О.С. Игра с классикой в культуре постмодерна // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (16). С. 10-12. <https://elibrary.ru/zxnvhp>
2. Аминова Е.С. Теоретические аспекты проблемы интерпретации классической традиции в постмодернистском тексте (случай Дж. Фаулза) // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. 2021. № 2 (43). С. 9-24. <https://doi.org/10.24412/2227-1384-2021-243-9-24>, <https://elibrary.ru/jpqczz>

3. Маркина Е.Е., Костина М.В. Феномен постмодернизма в новейших научных исследованиях // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. <https://elibrary.ru/uzjbef>
4. «Моцарт и Сальери», трагедия Пушкина. Движение во времени. 1840-е – 1990-е гг.: в 8 т. / сост. В.С. Непомнящий. М., 1997. Т. 3. 944 с. <https://elibrary.ru/wbhgjt>
5. Кузичева М. Пушкин и Моцарт: к вопросу о родстве поэтик // Вопросы литературы. 2014. № 2. С. 272-309. <https://elibrary.ru/txtcpv>
6. Толстогозов П.Н. Трагедия «Моцарт и Сальери»: феноменология и культурология конфликта // Научный диалог. 2018. № 9. С. 192-202. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-192-202>, <https://elibrary.ru/gnxjgz>
7. Белза И.Ф. Моцарт и Сальери: (Об исторической достоверности трагедии Пушкина) // Пушкин: Исследования и материалы: в 15 т. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 4. С. 237-266.
8. Непомнящий В.С. Собрание трудов: в 5 т. М.: Изд. центр МГИК, 2019. Т. 5. 592 с.
9. Ланин Б.А. Современная литература в школе XXI века // Проблемы современного образования. 2010. № 5. С. 55-60. <https://elibrary.ru/ntlzsl>
10. Кутейникова Н.Е. Одарённые дети в реалиях жизни и художественной литературе XXI века: Нина Дашевская. «День числа Пи». VII–IX классы // Литература в школе. 2019. № 2. С. 37-40. <https://elibrary.ru/cxhufx>
11. Жутова С.Ю., Сорокина Н.В. Повесть Е. Басовой «Подросток Ашим»: школьник и педагог в современном цифровом мире // Литература в школе. 2023. № 2. С. 118-128. <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2023-2-118-128>, <https://elibrary.ru/gbidrp>

References

1. Borzilo O.S. Game with classics in postmodern culture. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya = Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 2017, no. 3 (16), pp. 10-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxnvhp>
2. Amineva E.S. Theoretical aspects of the interpretation problem of the classical tradition in the post-modern text (case of J. Fowles). *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema = Bulletin of Sholom Aleichem Priamur State University*, 2021, no. 2 (43), pp. 9-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2227-1384-2021-243-9-24>, <https://elibrary.ru/jpqczz>
3. Markina E.E., Kostina M.V. The phenomenon of postmodernism in the latest scientific research. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education. Surgery*, 2015, no. 2-2. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uzjbef>
4. Nepomnyashchii V.S. (ed.-compiler). «Motsart i Sal'eri», tragediya Pushkina. *Dvizhenie vo vremeni. 1840-e – 1990-e gg.*: v 8 t. [“Mozart and Salieri”, Pushkin’s Tragedy. Movement in Time. 1840s – 1990s: in 8 vols.]. Moscow, 1997, vol. 3, 944 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wbhgjt>
5. Kuzicheva M. Pushkin i Motsart: k voprosu o rodstve poetik [Pushkin and Mozart: to the question of kinship of poetics]. *Voprosy literatury* [Questions of Literature], 2014, no. 2, pp. 272-309. (In Russ.) <https://elibrary.ru/txtcpv>
6. Tolstoguzov P.N. Tragedy “Mozart and Salieri”: conflict phenomenology and culturology. *Nauchnyi dialog = Nauchnyi Dialog*, 2018, no. 9, pp. 192-202. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-9-192-202>, <https://elibrary.ru/gnxjgz>
7. Belza I.F. Motsart i Sal'eri: (Ob istoricheskoi dostovernosti tragedii Pushkina) [Mozart and Salieri: (On the Historical Reliability of Pushkin’s Tragedy)]. *Pushkin: Issledovaniya i materialy*: v 15 t. [Pushkin: Research and Materials: in 15 vols.]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1962, vol. 4, pp. 237-266. (In Russ.)
8. Nepomnyashchii V.S. *Sobranie trudov*: v 5 t. [Collected Works: in 5 vols.]. Moscow, Publishing Center Moscow State Institute of Culture, 2019, vol. 5, 592 p. (In Russ.)
9. Lanin B.A. Sovremennaya literatura v shkole XXI veka [Modern literature in the school of the 21st century]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education*, 2010, no. 5, pp. 55-60. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ntlzsl>
10. Kuteinikova N.E. Gifted children in the realities of life and in fiction of the 21st century: Nina Dashevskaya “Pi Day”. 7–9 grades. *Literatura v shkole = Literature at School*, 2019, no. 2, pp. 37-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cxhufx>

11. Zhutova S.Yu., Sorokina N.V. "Teenager Ashim" by E. Basova: a schooler and a teacher in the modern digital world. *Literatura v shkole = Literature at School*, 2023, no. 2, pp. 118-128. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2023-2-118-128>, <https://elibrary.ru/gbidrp>

Информация об авторах

Жутова Светлана Юрьевна, аспирант, кафедра русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0009-2728-0659>, zhutovasu@mail.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, анализ художественного текста, написание части статьи.

Сорокина Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, sorok_tam@rambler.ru

Вклад в статью: подбор литературы, написание части статьи, обработка и редактирование материала, окончательное одобрение рукописи.

Конфликт интересов отсутствует.

Поступила в редакцию 17.06.2023
Поступила после рецензирования 06.09.2023
Принята к публикации 14.09.2023

Information about the authors

Svetlana Y. Zhutova, Post-Graduate Student, Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-2728-0659>, zhutovasu@mail.ru

Contribution: main study conception, fiction text analysis, part of article drafting.

Nataliya V. Sorokina, Dr. habil. (Philology), Professor, Professor of Russian and Foreign Literature Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-4449-938X>, sorok_tam@rambler.ru

Contribution: literature selection, part of article drafting, material, material processing and editing, final manuscript approval.

There is no conflict of interests.

Received June 17, 2023
Revised September 06, 2023
Accepted September 14, 2023